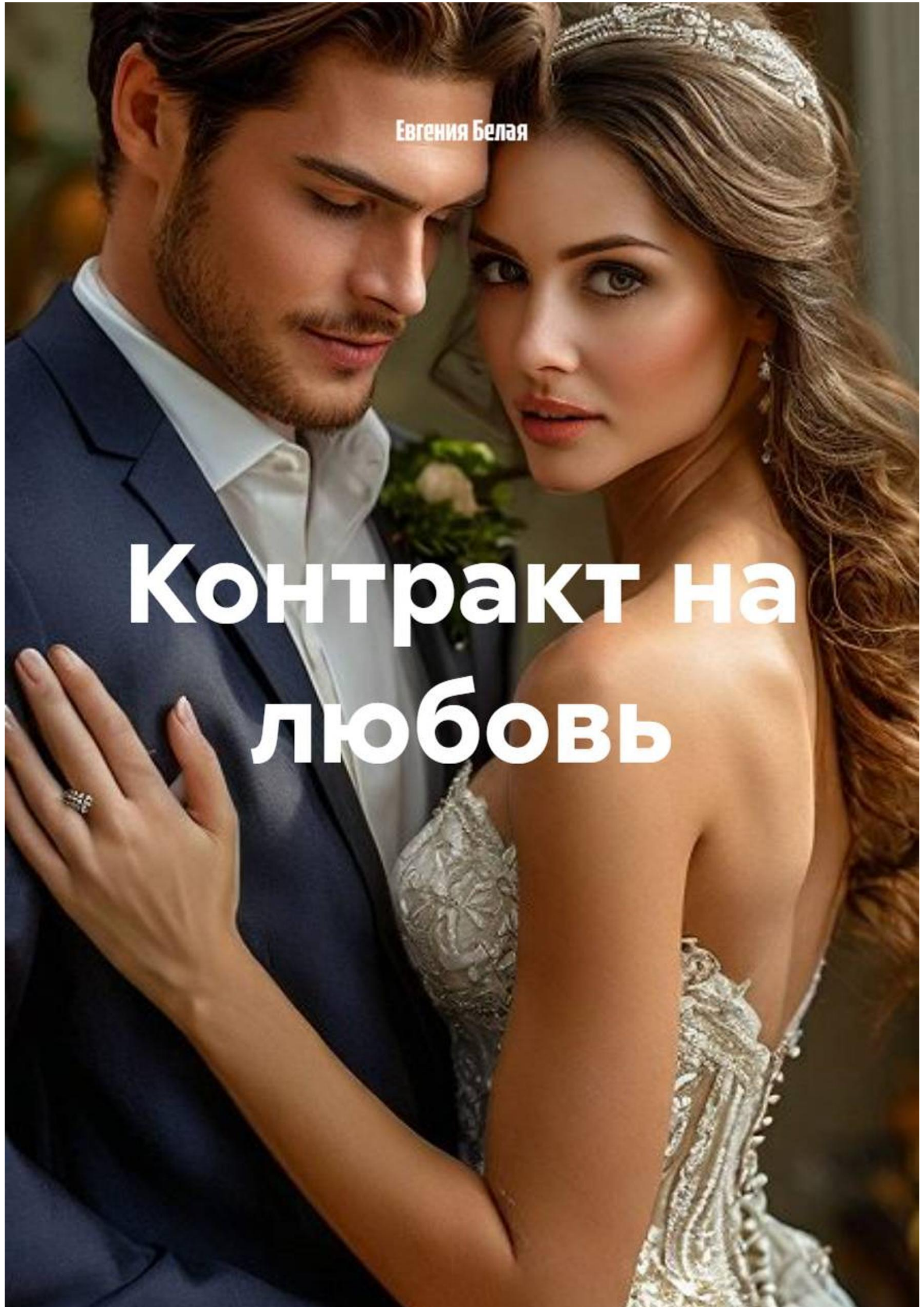

A romantic couple in formal wedding attire. The man, on the left, has a beard and is wearing a dark blue suit with a white shirt. He is looking down at the woman with a gentle expression. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a silver, strapless, lace-trimmed wedding dress and a matching tiara. She is looking directly at the camera with a soft smile. Her hand, adorned with a diamond ring, is resting on the man's chest. The background is softly blurred, suggesting an outdoor setting with greenery.

Евгения Белая

Контракт на любовь

Евгения Белая

Контракт на любовь

«Автор»

2026

Белая Е.

Контракт на любовь / Е. Белая — «Автор», 2026

Чтобы не потерять фирму отца, Влада выходит замуж за сводного брата своего жениха.

© Белая Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Евгения Белая

Контракт на любовь

Глава 1

Огромный загородный замок был украшен так, будто кто-то вытряхнул на него все запасы роскоши: гирлянды из белых роз, тяжёлые бархатные ленты, позолоченные фонари, отбрасывающие дрожащие круги света на брусчатку. Всё здесь говорило о том, что скоро двое людей станут одной семьёй — по крайней мере, на бумаге. Выездная регистрация еле успела приехать в самый последний момент, и после неё нужно было оказаться в ЗАГСе. Для этого здесь был нотариус — мужчина лет сорока пяти, немного кругловатый, с поношенным портмоне, с которым он никогда не расставался; оно топорщилось в кармане, будто хранило не просто бумаги, а чьи-то судьбы.

Уже приехала часть гостей: разодетые в шикарные платья дамы и не менее шикарные костюмы кавалеры, и в их улыбках мелькало то любопытство, то скука, то предвкушение скандала — как будто все знали, что свадьба не совсем про любовь. На площадке возле замка красовалась арка, где должны были молодожёны превратиться в супругов. На стульях с ленточками должны были сидеть гости, мимо которых жених Максим и невеста Влада должны были идти к алтарю — и каждый шаг должен был быть выверен, как в танце, где нельзя ошибиться ни на миллиметр.

Сейчас в замке происходили сборы: в одном крыле — жениха и его близких родственников, в другом — невесты и её лучшей подруги Леры. В комнате Влады пахло пудрой, ванилью и нервным напряжением, которое висело в воздухе, как электрический заряд перед грозой. Влада стояла в ужасном, по её мнению, свадебном платье. Оно было настолько старомодным и некрасивым, из чужой эпохи, доставшееся как "реликвия от бабушки Макса": жёсткий корсет впивался в рёбра, тяжёлые складки тянули вниз, а кружева царапали кожу, будто нарочно напоминая, что это не ее праздник.

Она оглядела себя в зеркало, натянув улыбку: уголки губ вверх, взгляд уверенный, никаких сомнений. Но в глазах всё равно читалась несогласие.

— Тебе точно нужно в этом идти? — спросила подруга, сидевшая сзади на пуфе. Лера слегка поморщилась, глядя на платье, но тут же виновато улыбнулась, будто испугавшись, что сказала лишнее. Влада вздохнула — глубоко, так, что корсет жалобно скрипнул.

— Я кучу лет потратила на учёбу и работу, я два года потратила на Краснова. И это платье уж точно не заставит меня отказаться от всего, — произнесла она, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо.

— Выходить замуж за Макса Ты уверена, что это правильная идея? Это контракт, просто чушь средневековая! — не сдавалась Лера, и в её голосе было столько искреннего беспокойства, что Владе захотелось на минуту опустить маску и просто сказать: «Я сама не знаю». Но она не могла.

— Ну, я же не за первого встречного выхожу, мы встречались два года до этого, — весело ответила Влада, и сама слышала, как слабо это звучит.

— А любовь? — не унималась Лера.

— Ой, я тебя умоляю, любовь проходит, а бизнес достаётся ещё детям, — бросила Влада, стараясь вложить в эти слова весь свой цинизм, но где-то внутри что-то болезненно сжалось.

— Дудочка, ты вообще Макса не любишь? — прошептала Лера, и это «дудочка» — детское, тёплое прозвище — едва не сломало Владу.

— Да, люблю, но я в это сильно не верю, наверное, — призналась она тихо, почти себе под нос, и тут же снова натянула маску веселия.

Телефон, который лежал на туалетном столике среди флаконов и коробочек, вдруг ожил. Экран вспыхнул, высветив фотографию Максима с дурашливой рожицей и подпись «Максюшка (поцелуйчики)». Влада улыбнулась.

— А вот и жених объявился! — рассмеялась Влада. Она подняла трубку длинными белыми ногтями, стараясь унять дрожь в пальцах и бодро и весело ответила. — Да, жених, ты уже готов?

— Влада, я не приду на свадьбу, мне нужно уехать, — голос Максима звучал буднично, будто он сообщал о том, что опоздает на совещание, а не отменяет собственную свадьбу.

— Что?! — Влада практически прокричала это, и зеркало перед ней словно дрогнуло от силы её голоса.

— Понимаешь, позвонила Яна, ей плохо, ей нужно помочь — Максим говорил быстро, будто оправдываясь, но в его интонации не было ни вины, ни сожаления — только нетерпение.

— А ты что, врач? Или ты один можешь прийти на помощь, и у неё нет ни друзей, ни родни? — Влада чувствовала, как внутри неё закипает ярость, смешиваясь с горьким чувством унижения.

— Влада! — в голосе Максима проскользнуло осуждение.

— У тебя свадьба! И ты на ней не гость, а жених! Как можно уйти с собственной свадьбы? Гости собрались, тут один банкет с программой на миллион! — она почти кричала, она была уверена в своей правоте.

— Слушай, свадьба состоится, но без меня. Я передал права на подпись помощнику и Никифору, нотариусу отца, они всё подпишут и заверят. Всё, мне нужно бежать.

Максим положил трубку. Влада застыла, сжимая в руке безмолвный телефон, и на секунду мир вокруг неё будто замер. Потом лицо её стало совсем злым, решительным, и в этой злости было столько боли, что Лера, молча наблюдавшая за подругой, невольно вздрогнула.

— Я всё слышала, — тихо сказала Лера, её голос дрожал от напряжения. — А что у них за отношения такие с этой Яной?

— Вот мы сейчас и узнаем! — Влада подняла тяжёлые, неудобные юбки, чувствуя, как корсет впивается в рёбра, и направилась к двери, её шаги были резкими, почти агрессивными, будто она хотела проломить эту дверь вместе со всеми иллюзиями, которые за ней прятались.

Максим как раз собирался выйти из своей комнаты, когда дверь распахнулась с такой силой, что ударилась о стену, заставив висевшую там картину опасно закачаться. На пороге стояла злая Влада, её глаза метали молнии, а лицо было искажено смесью ярости и боли. Максим оглядел её, и на мгновение в его взгляде мелькнуло что-то похожее на сожаление, но тут же исчезло, сменившись привычной маской милого парня.

— Кажется, видеть невесту — плохая примета? — попытался пошутить он, но шутка прозвучала жалко, как неудачная импровизация.

— Если ты мне сейчас не объяснишь всё нормально, то никакой свадьбы не будет! — Влада шагнула вперёд, её пальцы сжимались в кулаки, и она чувствовала, как дрожат колени от ярости.

— Влада, да что ты начинаешь? Мы оба знаем, что эта свадьба нужна, чтобы стать владельцами компании наших предков. И если ты отменишь свадьбу, то ты потеряешь фирму, которую ты развивала четыре года. Поэтому не драматизируй и иди к алтарю, а меня такси ждёт! Мы потом обязательно отметим, — Максим говорил спокойно, легким тоном, будто он просил заехать купить кофе по пути, и это равнодушие ранило Владу сильнее любых оскорблений.

— Если ты сейчас выйдешь за эту дверь, то я за тебя не выйду, но я найду способ заполучить себе эту фирму, — её голос звучал твёрдо, и она знала, что она не блефует.

Максим подошёл и погладил Владу по щеке, успокаивающе и нежно. Влада даже немного расслабилась, на секунду поверив, что он передумал, что сейчас он скажет что-то важное, что всё это просто недоразумение.

— Вишенка, мы оба знаем, что эта свадьба нужна нам, и она объединит семьи. Мой отец недавно скончался, твой давно, договор о том, что ты должна выйти за Краснова, чтобы мы получили эту компанию, нужен нам обоим. Тебе, чтобы дальше возглавлять, мне, чтобы семья не потеряла стратегического партнёра. Так что иди к алтарю. Нам просто нужна бумажка, мне выйти за Дудову, а тебе за Краснова. — лицо его стало жестким, — а других Красновых у нас нет. Так что ...

Макс чмокнул обалдевшую Владу в лоб, будто успокаивая капризного ребёнка, и пошёл к выходу.

— Я предупредила. Я краснеть, что от меня сбежал жених, не буду! — крикнула она ему вслед, гордо и упрямо.

Максим на секунду остановился, будто хотел что-то добавить, но потом лишь махнул рукой.

— Никифор всё устроит, — бросил он, не оглядываясь, и вышел, оставив Владу одну сгорать от унижения и ярости.

Влада зарычала от злости — звук, больше похожий на рык раненого зверя, чем на человеческий голос. Она схватила со столика хрустальный флакон с духами и швырнула его в стену. Он разбился с мелодичным звоном, и комната наполнилась резким запахом жасмина, который теперь казался Владе отвратительным, как запах предательства.

— Ну что ж, предупредим твою маменьку и посмотрим, что она на это скажет, — процедила она сквозь стиснутые зубы, поднимая неудобное платье и направляясь к выходу. Ей хотелось мести. Её шаги были быстрыми, всю боль и отчаянье отражались в этой стремительной походке.

Владу нагнала Лера, её лицо было бледным от волнения, а в глазах читался неподдельный страх за подругу.

— Я видела, как Максим уехал на такси! — выдохнула она, хватая Владу за руку.

— Пусть катится, — отрезала Влада, её голос звучал жёстко, но в глазах плескалась боль, которую она изо всех сил старалась скрыть. — Найди нотариуса Никифора, пожалуйста.

— Никифора? — переспросила Лера, сбита с толку.

— Ага. А я пока с несостоявшейся свекровью поговорю, — Влада решительно направилась к спальне, где, как она знала, должна была находиться мать Максима. Она дошла до двери, хотела уже распахнуть её, но вдруг замерла, услышав свое имя.

— Мама, а эта Влада! Зачем вообще Макс выходит за неё Она же неадекватка! Хорошо, что Макс свалил с этой тухлятины и не повёл её к алтарю, — голос Анны, сестры Максима, звучал язвительно, с оттенком злорадства, будто она наслаждалась этим унижением.

— Не смей так говорить. Влада — это та курица, которая несёт золотые яйца, и, слава богу, ей этот брак нужен. Иначе, если и она бы свалила, то мы остались бы ни с чем, — голос матери Максима был холодным, расчётливым, без капли сочувствия, и от этого Владе стало по-настоящему страшно — не от злости, а от осознания, что для этих людей она действительно просто инструмент.

— Бедные? Ты заставила её надеть платье бабушки! Она сделает всё, лишь бы они поженились. Но Максика жалко, столько лет притворялся любящим женихом, а сам сбежал к Янке.

— У него могут быть романы хоть с кем, главное — контракт. Красновы и Дудовы должны пожениться. И если в прошлом поколении у них были мальчишки, то теперь это условие контракта. И Макс очень хорошо играл роль, — в этих словах не было ни любви, ни заботы —

только холодный расчёт, от которого Владе стало по-настоящему холодно, будто кто-то открыл окно в морозную ночь.

Влада отпрянула от двери, будто её ударили. Её пальцы впились в деревянную раму, косячки побелели, и на секунду ей показалось, что пол уходит из-под ног, и она едва не упала. Но гордость, упрямая, колючая, не дала ей сломаться.

В комнате невесты Влада крушила всё, что попадалось под руку: столик разлетелся на части, пуфик перевернулся, подушки полетели в разные стороны, словно пытаясь выплеснуть всю ту боль и ярость, которые копились в ней годами.

Именно в этот момент в комнату вошли Лера и Никифор. Они застыли на пороге, поражённые зрелищем разрушения, и на их лицах читался не столько испуг, сколько растерянность — будто они не знали, как подступиться к этой буре. Первой опомнилась Лера.

— Влада, что случилось? — её голос дрожал, в нём слышался неподдельный страх за подругу, и этот страх на секунду прорвал броню Влады

. — Случилось, что этот кобель специально ко мне подбивал клинья, а сам в это время спал с Яной, рассказывая мне небылицы, — выпалила Влада, и её голос сорвался на хриплый крик. Она задыхалась от гнева и унижения, и слёзы, которых она так старалась не допустить, всё-таки выступили на глазах, но она яростно смахнула их, не позволяя себе слабость.

Никифор смутился, его кругловатое лицо покраснело, он неловко переминался с ноги на ногу, теребя своё поношенное портмоне, будто надеялся, что в нём найдётся какое-то волшебное решение.

— Ох, простите, я понимаю, как вам неловко — начал он, но Влада резко оборвала его.

— Но я так зла! — выкрикнула она, и её голос эхом отозвался в комнате, разбиваясь о стены, как осколки того флакона.

Чтобы успокоиться, Влада высунулась в открытое окно. Ветер, прохладный и свежий, ударил ей в лицо, немного приводя в чувство. Она смотрела, как съезжаются последние гости, как те, кто уже давно здесь, ходят, мило обсуждая свадьбу, не подозревая, что весь этот праздник — лишь декорация для грязной сделки. Где-то внизу кто-то смеялся, и этот смех резанул Владу по сердцу, как острый осколок стекла.

— Никифор, если не сложно, объясните мне, что будет, если я не выйду за Краснова? — её голос звучал спокойнее, но в нём чувствовалась стальная решимость, будто она готовилась к последнему бою.

— Наследственная компания уйдёт с молотка, — ответил Никифор, опустив глаза, будто стыдясь этих слов, и в этом стыде было что-то человеческое, что на секунду смягчило гнев Влады.

Влада снова вышла из себя. Она заходила по комнате, её шаги гулко отдавались в тишине, нарушаемой только шелестом тяжёлых юбок.

— Я веду эту компанию с момента, как заболел отец Макса. За четыре года я с колен подняла её до топовых позиций, у нас одна из самых больших валовых выручек, мы подписали международные контракты, и сейчас вы говорите, что всё это под молоток или выходить замуж за подлеца? Я хоть завтра могу с ним развестись? — в её голосе звучала не просто злость, а отчаяние человека, который вложил в дело всю свою жизнь и теперь видит, как его лишают плодов этого труда.

— Чтобы не потерять компанию, вы должны прожить в браке пять лет. Кроме того, я и мои коллеги должны будем ходить к вам в дом и проверять совместное проживание и быт, — Никифор говорил тихо, избегая смотреть Владе в глаза, и эти слова прозвучали как приговор, тяжёлый и неотвратимый.

— А это ещё зачем?! — воскликнула Влада, её голос звенел от возмущения, и в нём слышалась не только злость, но и обида — будто ей отказывали в праве просто жить.

— По конституции семья — это мужчина и женщина, которые не только имеют общее свидетельство, но и ведут совместный быт, и проживают на одной территории, — объяснил Никифор, и эти слова прозвучали так сухо, так официально, что Владе захотелось закричать от абсурдности происходящего.

— Ну класс! — Влада снова высунулась в окно, вдыхая прохладный воздух, пытаясь унять бурю внутри себя. Внизу гости продолжали веселиться, не подозревая о трагедии, разворачивающейся наверху, и эта беззаботность казалась Владе почти издевательской.

— А других Красновых на рассмотрение у вас случайно нет? — пошутила Влада.

И тут к воротам подъехала машина бизнес-класса. Чёрный седан плавно остановился, и все взгляды невольно обратились к нему. Из машины вышел Матвей. Высокий, красивый, с небрежной уверенностью в каждом движении. Он был одет не так чопорно, как все остальные гости: джинсы, рубашка, расстёгнутая на пару пуговиц, — он выглядел так, будто пришёл не на свадьбу, а на неформальную встречу, и от этого контраста все вокруг на секунду замерли, будто увидели что-то невозможное. Его присутствие сразу нарушило устоявшийся порядок, внесло в атмосферу что-то свежее, бунтарское, будто ветер внезапно сменил направление.

Матвей был сводным братом Максима. Когда-то отец Максима встречался с девушкой, но их пути разошлись. Спустя пятнадцать лет, когда отец Макса уже имел семью, мать Матвея рассказала о сыне и о том, что скоро умрёт. Никто, кроме отца, не признал Матвея Красновым. Все пинали его, и вскоре отец отправил его учиться за границу, чтобы дома хоть немного стихло. Но мальчик оказался талантом. Он организовал свою передовую фирму по IT-технологиям, сфера развивалась, он работал с мировыми гигантами, и после учёбы вернулся успешным бизнесменом. Он продолжил развитие своей компании в России, доказав всем, что чего-то стоит. Но успехи Матвея жена отца — Марина — и её дети, Максим и Анна, ему простить не смогли ещё больше, и эта непрощённая обида висела в воздухе, как невидимая стена.

— А Матвей является Красновым? — задумчиво спросила Влада, в её голосе слышалась надежда, смешанная с недоверием, будто она боялась поверить в эту возможность.

— Да, с пятнадцати лет, после того как экспертиза показала, что он сын Аркадия Палыча, он официально Краснов, — ответил Никифор, и в его глазах мелькнуло понимание, будто он наконец увидел в этой ситуации не просто юридический казус, а шанс.

— Значит, если я выйду за него, то я не теряю «Золотой Глобус»? — Влада произнесла название компании тихо, почти шёпотом, будто боялась спугнуть эту внезапно возникшую возможность, и в этом шёпоте было столько надежды, что даже Лера, стоявшая рядом, затаила дыхание.

Нотариус расплылся в понимающей улыбке, в которой было не столько торжество, сколько облегчение — будто он наконец-то увидел лазейку в тех железных правилах, которые сам же годами и пестовал.

— Я приглашу его сюда, мы знакомы. Но разговаривать будете сами, — сказал он, и в его голосе прозвучало искреннее желание помочь, а не просто исполнить формальность. Он даже расправил плечи, будто сбросил с себя часть тяжести, которую носил в этом поношенном портмоне.

— Спасибо! — выдохнула Влада, и теперь в её голосе не было ни злости, ни бравады — только чистая, почти детская надежда. Она даже чуть-чуть расправила плечи, будто тяжёлый корсет на секунду перестал давить.

Никифор кивнул, ещё раз ободряюще улыбнулся и вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь. Влада осталась стоять посреди разгромленной комнаты, и вдруг вся эта разруха показалась ей смешной — как будто она пыталась кулаками проломить стену, а дверь всё это время была открыта.

Глава 2

Дверь открылась, и на пороге появился Матвей. Они встретились глазами — и никто не отвёл взгляд. Ни он, ни она. Даже воздух будто застыл, а в комнате стало тише, чем положено быть в день свадьбы. Только Никифор неловко кашлянул — звук прозвучал как щелчок, возвращающий всех в реальность.

— Ну что ж, — пробормотал нотариус, поправляя галстук, который и так сидел идеально, — раз уж все в сборе, может, продолжим?

Влада не сразу оторвала взгляд от Матвея. В его глазах было что-то, чего она не видела у Максима никогда — не расчёт, не игра, а живой интерес, будто он смотрел не на невесту брата, а на человека, с которым можно договориться.

И тут память резко швырнула её в прошлое — в тот самый вечер, когда Матвей впервые вернулся из Европы. Дом Красновых тогда казался ей музеем, где нельзя ничего трогать: тяжёлые портьеры, тёмное дерево, запах старого парфюма и воска. Аркадий Петрович уже не вставал, и в доме стояла особая тишина — не спокойная, а напряжённая, как перед бурей. Все сидели за длинным столом, сервированным до блеска: серебро звенело при малейшем движении, хрусталь ловил свет и дробился на сотни бликов, а блюда выглядели так, будто их приготавливали не для еды, а для картины. И когда объявили, что приехал Матвей, тишина треснула.

Анна фыркнула, Марина поджала губы, кто-то пробормотал что-то язвительное, а Максим напрягся, будто ждал, что сейчас начнётся скандал. Влада тогда встала из-за стола, сама не зная зачем — просто почувствовала, что так надо.

— Куда ты? — резко спросил Максим.

— Встречать, конечно, — ответила она, искренне не понимая, почему все смотрят на неё так, будто она нарушила какой-то священный закон. — Его же так долго не было

Никто не потрудился объяснить ей, почему Матвея не надо встречать. Дверь раскрылась, и на пороге показался он — высокий, гордый, в мятой рубашке и с дорожной сумкой, которая выглядела чужеродно среди всей этой парадной роскоши. И они встретились глазами. И долго не могли их отвести. В его взгляде было что-то настоящее, живое, что Владе вдруг стало стыдно за всю эту чопорную, холодную комнату.

Тогда это был первый вечер в семье Красновых, когда Владе не было скучно. Они говорили с Матвеем обо всём: о бизнесе, о Европе, о том, как странно возвращаться туда, где тебя не ждут. Он рассказывал о стажировках, о ночных перелётах, о том, как учился не замечать косые взгляды, а Влада слушала, чувствуя, что наконец-то слышит живого человека. Она рассказывала ему о бабушке, с которым прожила с восьми лет, о бизнесе, о учебе.

А потом Максим впервые так сильно на неё наорал, что у неё зазвенело в ушах. Он обзывал её, кричал, что, разговаривая с Матвеем, она опозорила его, унизила перед семьёй. Влада стояла, сжав кулаки, и не понимала, как можно так ненавидеть собственного брата.

Чтобы не провоцировать ссоры с Максимом, ей пришлось не так оживленно общаться с Матвеем. Она стала озираясь на Максима, каждый раз, стоило им только о чем-то заговорить.

Матвей тогда посмотрел на неё с разочарованием — не в неё, а в эту ситуацию, в эту семью, в этот спектакль, где все играли свои роли. И сейчас он смотрел на неё почти так же.

Но сегодня в его взгляде не было разочарования, а была готовность принять вызов.

— О, это новый стиль? — Матвей кивнул на платье, и в его голосе не было злобы — только ирония, лёгкая, почти дружеская, будто они снова стояли в той самой комнате и подшучивали над нелепостью происходящего.

— Стиль твоей бабушки, если быть точнее, — буркнула Влада, невольно улыбнувшись.

— Точно! А я-то думаю, где я его видел! — подхватил он, и они оба поняли друг друга без слов, засмеялись коротко, резко, будто сбрасывая напряжение.

Лера и Никифор переглянулись, не уловив шутки, но почувствовав, что между этими двумя происходит что-то важное — не просто сделка, а союз, который рождается прямо на глазах.

— Мне сказали, что ты меня искала, — Матвей покосился на Никифора. — Если ждёшь моих поздравлений, то я пас. Ты ещё не знаешь, за кого ты выходишь

— Ты как никогда прав, — горько улыбнулась Влада. Лера рядом с ней тоже грустно усмехнулась, будто знала, что сейчас решается не просто судьба свадьбы, а судьба целой жизни.

— Я хочу, чтобы ты взял меня в жёны, — прямо сказала Влада, глядя ему в глаза, без намёка на кокетство, без дрожи в голосе. — Иначе я потеряю «Золотой Глобус».

Матвей чуть приподнял бровь, будто оценивая не предложение, а саму её — её решимость, её боль, её гордость.

— Хорошо, тебе — компания, а мне что? — спросил он спокойно, без торга, но и без готовности просто так стать пешкой в чужой игре.

— Месть, — просто ответила Влада, и в этом слове не было ни пафоса, ни драмы — только голая правда. — Ведь тогда Марина с Максом и Аней не получают ничего. И часть компании будет твоей. — Последнее она произнесла с неким сожалением, будто ей было жаль, что приходится покупать союз такими словами.

Матвей весело улыбнулся — не потому, что ему было весело, а потому, что азарт наконец-то пересилил всё остальное.

— Я азартный, — признался он. — Но каковы условия?

Никифор быстро, чётко, без лишних эмоций изложил все пункты договора: пять лет брака, проверки совместного проживания, невозможность расторжения без потери активов. Матвей слушал внимательно, деловито, изредка поглядывая из-под длинных ресниц на Владу, а она — на него. В этих взглядах не было флирта, но было что-то важнее — понимание, что они оба оказались в одной ловушке и теперь пытаются найти из неё выход.

— Не понимаю, — наконец произнёс Матвей, слегка нахмурившись. — Если тебе нужна только компания, то подпиши бумаги, и пусть он развлекается со своей Яной.

— Я, возможно, так бы и сделала, — тихо, но твёрдо ответила Влада, — если бы мне не признавались в любви, а сказали честно. И если бы не бросили у алтаря. Так что?

Серьёзное лицо Матвея медленно расплзлось в хитрой улыбке — не злой, а скорее предвкушающей.

— Как же хочется увидеть перекошенные лица Марины и Анны — протянул он. — Что я готов даже жениться! Только разреши, мы тебя переоденем. Это платье оно будто кричит о том, что его носила моя бабушка...

Тут в разговор ворвалась Лера, не давая Владе ни секунды на сомнения:

— Конечно, переоденем! У нас есть портнихи, Влада, это единственный шанс!

Вскоре к воротам замка подъехали машины — не свадебные, а деловые, с лаконичными логотипами свадебного магазина. Из них вышли портнихи с платьями, коробками, рулонами ткани и таким видом, будто им не впервой спасать свадьбу в последнюю минуту. Они двигались быстро, уверенно, будто знали, что в таких делах каждая секунда на счету.

Платье выбрали быстро — Влада, видя, как одет её новый жених, выбрала дерзкое, лаконичное, без лишней длинны: белый шёлк, асимметричный крой, минимум деталей. Оно идеально сочеталось с его джинсами и рубашкой — будто они с самого начала должны были быть парой, просто разными частями одного целого.

Всё это время Матвей послушно стоял за дверью и ждал. Не суетился, не заглядывал внутрь, не торопил — просто ждал, будто знал, что сейчас решается что-то большее, чем просто смена платья. Будто он ждал, когда из этой комнаты выйдет не невеста Максима, а женщина, с которой он готов сыграть свою партию.

Позже Влада вместе с Никифором пошла к сотруднице ЗАГСа — снова менять условия договора. Матвей хотел пойти сам, но Никифор мягко, но настойчиво посоветовал, чтобы это сделала невеста.

— Что вы хотите? — спросила сотрудница ЗАГСа, уже явно уставшая от этой свадьбы, которая никак не могла начаться. Её пальцы нервно теребили край папки, будто она хотела поскорее закончить этот день.

— Поменять жениха, — сказала Влада самым обыкновенным тоном, будто речь шла о замене блюда в ресторане. Лицо женщины вытянулось от удивления.

— Сначала вместо жениха подпись будет ставить нотариус, а теперь и вовсе его брат женится на невесте? — переспросила она, будто пыталась уложить эту логику в голове, и пытаясь скрыть свое осуждение.

— Кажется, моя клиентка никаких законов не нарушила, даже если это смена жениха, — спокойно вставил Никифор.

Женщина напряжённо помолчала, потом махнула рукой:

— Ну, другой так другой. Паспорт давайте жениха, — и тихо, почти шёпотом, добавила, чтобы никто не услышал: — У богатых свои причуды...

Когда Влада и нотариус шли обратно, Влада вдруг остановилась и посмотрела на Никифора — не как на помощника, а как на человека, который неожиданно стал её опорой.

— Спасибо, что помогаете мне, — тихо сказала она. — Без вас я бы не справилась.

Никифор благодарно вздохнул, будто эти слова были для него важнее любых гоноров. — Но вы же понимаете, что таким образом вы зарабатываете врагов в рядах Красновых? — осторожно заметил он. — Ещё можно всё отменить.

— Ах, деточка, я нотариус, у меня много влиятельных врагов, — спокойно ответил он и подмигнул. — Но влиятельных друзей ещё больше.

— И вам не страшно?

— Нет, — твёрдо сказал он. — Потому что влиятельных друзей действительно больше.

— Но почему вы мне помогаете? — не унималась Влада, ей важно было понять, что за этим стоит.

Нотариус немного смущённо поправил галстук.

— Видите ли, Владислава, когда я пришёл в дом Красновых, чтобы объявить завещание, вы одна поздоровались со мной. И сделали это на равных. Я ценю такое.

Лицо Влады стало немного грустным, и лёгкая, грустная улыбка скользнула по её губам.

— Я чем-то задел вас? — встревожился Никифор.

— Нет, — покачала она головой. — Просто вспомнила дедушку. Он всегда учил, что все люди равны, и с каждым нужно быть вежливым. И когда-то это может спасти жизнь

— Ваш дед достаточно умный человек, — серьёзно кивнул Никифор.

Они подходили к чёрному ходу замка, и Влада вдруг резко остановилась перед дверью, будто что-то внутри неё требовало ещё одного кусочка правды.

— Можно, я задам ещё один вопрос? — тихо спросила она.

— Спрашивайте, — спокойно отозвался Никифор.

— Что вы знаете о Матвее? Нотариус усмехнулся — не насмешливо, а с каким-то тёплым уважением.

— А я всё думал, спросите ли вы меня о нём, или так и выйдете замуж, не зная ничего. Ну, о Матвее могу сказать только то, свидетелем чему я был сам, и что не нарушает моего кодекса. Матвеем было пятнадцать, когда мы проводили тест ДНК, и он действительно был сыном Аркадия Петровича. У него те же права и обязанности, что и у Максима. Парень очень талантлив, хоть и взбалмошный. Думаю, тут вы друг другу очень подойдёте. Как ни странно, не могу сказать ничего плохого о нём. Единственное — после смерти Аркадия Петровича Марина

пытается отжать наследство и фирму, потому что большую часть активов Аркадий Петрович предоставил Матвею, понимая, что только он сможет не угробить компанию.

— Спасибо, — выдохнула Влада. — Это немного облегчает моё положение.

— Да, бывают такие договоры, что думаешь, как вообще можно было их составить, — хмыкнул Никифор.

— Мой отец хотел этот договор обнулить, — вдруг призналась Влада, — но умер, так и не подписав бумаги.

— Очень интересно, — кивнул Никифор. — Очень интересно. Я сочувствую вашим потерям. В этом вы схожи с Матвеем.

В этот момент из дверей вышел Матвей.

— Я уже заволновался и пошёл на помощь, — сказал он, оглядывая их с лёгкой улыбкой.

— Всё в порядке, Никифор нам очень помог, — улыбнулась Влада, и Матвей кивнул в знак благодарности.

— Просили передать, что платье готово. — сказал Матвей, и, не дожидаясь ответа, добавил: — Сними с себя уже эти обноски. Пусть их таскает Аня на своей свадьбе — если, конечно, не сбежит тот кто на это согласился.

Он остановился и совершенно серьёзно обратился к Никифору:

— Никифор, как я понимаю, ты должен был поставить подпись вместо Макса?

— Подпись должен был поставить помощник Максима, а я — зафиксировать, что это по решению Максима, — спокойно пояснил нотариус.

— Но если ты не зафиксируешь

— Я здесь для соблюдения завещания, — твёрдо перебил его Никифор. — Если Владислава выберет себе другого жениха из рода Красновых, то мои руки чисты.

Матвей на мгновение задумался, будто взвешивая каждое слово, потом махнул головой в знак согласия.

— Хочу, чтоб ты знал: если возникнут проблемы, ты всегда можешь обратиться ко мне, — сказал он, и в этих словах не было пафоса — только простая, мужская надёжность.

— О, это очень ценно, что вы, мои дорогие, заботитесь обо мне! — рассмеялся Никифор. Влада и Матвей переглянулись — и в этом взгляде проскользнуло что-то новое, не просто союз, а зарождающееся доверие.

— Вот видите, Владислава, — снова обратился к ней нотариус, — это то, о чём я говорил: в моей работе на каждую крупную рыбу найдётся ещё крупней. Но не буду вас отвлекать, хочу занять место в первых рядах!

Никифор удалился, ловко лавируя между суетящимися работниками, а Матвей и Влада снова поймали взгляд друг друга — дольше, чем следовало бы, дольше, чем позволяли приличия. Потом оба застенчиво и неловко отвернулись, будто испугавшись собственной смелости.

Матвей открыл дверь Владе.

— Буду ждать тебя на церемонии, встану недалеко от твоей подруги, — подмигнул он и скрылся за дверью, закрыв её за собой.

Влада осталась стоять на мгновение, чувствуя, как по коже пробегает лёгкий холодок — не от страха, а от предвкушения. Впереди была не просто церемония, а начало новой игры. И теперь у неё был партнёр, который, возможно, понимал правила лучше, чем кто-либо другой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.